

Глава 3 – Клянусь, что за три года я переплону тебя!

Западная Гора, Серый Город.

В полной тишине, Цин Хан и Цин Юй молча стояли на коленях перед земляной могилой. Выкорчеванные сорняки, разбросанные вокруг могилы, свидетельствовали о том, что те приехали недавно.

«Дорогая мама, я привел свою сестру повидаться с тобой. Сегодня твоя церемония седьмого дня¹, и мы надеемся, что ты найдёшь мирное место для своей души и перевоплотишься в благополучной семье...»

Цинхань, вслед за сестрой, низко, почтительно поклонился перед могилой. Потом оба подожгли деньги загробного банка, ладан и свечи. Седьмой день после чьей-то смерти считался большим событием, даже в нормальных семьях. К сожалению, Клан Е не утрудился принять хоть какую-то ответственность за это происшествие, посчитав, что они сделали достаточно, предложив гроб и вырыв могилу. Поэту, брату и сестре, впрочем, как и всегда, пришлось делать всё самим.

Ранее этим утром, Цин Хан и его сестра купили немного ритуальных денег, свечей и ладан, прежде чем бросится на холм, чтобы почтить их матушку. Так же, как и его плачущая сестра, Цин Хан не отрывал глаз от желтого земляного насыпа, пытаясь разобраться с теми смешанными эмоциями, которые сейчас в нём бушевали.

Прошло всего лишь пятнадцать лет с того момента как он появился на свет!

Но, тем не менее, он уже почти забыл название его прежнего дома, который когда-то именовали «Земля».

Это было так. Он был тем бесстыдником, который переместился сквозь время и пространство. И если сказать больше, он был тем человеком, который, продолжая жить на Континенте Пламени Дракона, по-прежнему нёс дух с «Земли» в своём сердце.

Когда-то он был переправлен в этот экзотический мир по случайности. На протяжении всех этих пятнадцати годов обитания на Континенте Пламени Дракона, он продолжал пытаться приспособиться к этой стране чудес.

На мгновение Цин Хан задался вопросом, есть ли могила на Земле и для него. Или... может... Его мама тоже была перемещена в другое пространство и время, и зажила там новой жизнью? Когда это новое предположение пришло ему в голову, груз печали немного ослаб.

Ну, что же, с того времени как смерть стала невосполнимой, жизнь требует о себе заботы. Однако... Может ли он представить мирную жизнь для себя и своей сестры за пределами Континента Пламени Дракона, где всё обосновано на этих безжалостных законах джунглей? Да и, в конце концов, он просто мусор, брошенный на пути к совершенствованию, поэтому как он сумеет выжить сам, не говоря уже о том, чтобы спасти сестру? Ведь большая рыба все равно всегда поглощает маленькую.

Вскоре, Клан Е, с его репутацией, будет держать в благоговейном страхе большинство граждан на этом континенте. Однако, как седьмому младшему лорду этого влиятельного семейства, Цин Ханю посчастливилось насладиться, хоть и недолго, некоторыми из особых возможностей, которые были и у других младших лордов. Как ни странно, некоторые посторонние, которые ничего не зная о деталях, даже завидовали его личности.

Седьмой младший лорд? Это название было таким же отвратительным, как и собачьи фекалии!

Цин Хан насмеялся над своим титулом, одновременно чувствуя себя огорченным из-за того факта, что даже в менее выдающийся семье, любой младший лорд, будь то наследник или же те, кого отдали на попечение, будут довольствоваться гораздо лучшими статусами.

- Увы! – вздохнул он, и снова осознал, что должен продолжать жить, невзирая на то, какой унижительной будет его жизнь. Что ещё он может сделать? Стоит ли ему покончить с собой и переправить себя в другое пространство и время опять? А что если в этот раз ему не повезёт?

- Цин Юй, нам лучше пойти домой сейчас же.

Уже через несколько минут две тощие тени растворились в узких переулках, ведущих вниз Западной Горы.

.....

Цин Сиань до сих пор никак не мог избавиться от своего гнетущего настроения, после того, как был отвергнут проституткой в Павильоне Обольстительного Дыма.

- Жалкая потаскуха, Цингуань! Ненавижу Цингуань... И этого ублюдка Е Цин Хана, который посмел напасть на меня внезапно! Клянусь, я отправлю этого выbleдка в Ад!

После его сражения с Цин Ханом, Цин Сиань получил суровое наказание от своего отца, в качестве полного запрета покидать Замок Е целый месяц. Как нынешний лидер Клана Е, а также Магистрат Серого Города, отец Цин Сианя представлял высшую власть. Никто не смел противиться его воле, в том числе и его сын. Следовательно, Цин Сиань покорно остался уединённым в стенах замка, несмотря на то, что отчаянно скучал по нежным телам проституток в Павильоне Обольстительного Дыма. С другой стороны, он начал замечать взгляды слуг полны скрытой насмешки, после чего его ненависть к Цин Ханю, который опозорил его на глазах у стольких людей, возросла в ещё несколько раз..

- Я должен очистить своё имя... Я должен! – бормотал себе под нос Цин Сиань. Поэтому он намеренно прохаживался вокруг замка, в попытке натолкнуться на Цин Хана, и преподать ему урок или два.

Первоначально, когда отец Цин Хана, Е Дао, был ещё жив, они наслаждались высшим статусом, нежели у семьи Цин Сианя. Однако, неожиданная смерть Е Дао заставила тогдашнего лидера клана, Ёе Тянлонга, отступить в тень. Но хуже всего было то, что отец Цин Сианя, Е Цзянь, в конце концов, стал во главе семьи. Сейчас Е Цзянь, так же, как и его сын, были полны решимости уничтожить всех братьев и сестер Е Дао.

В момент, когда Е Цзяню сообщили, что его сын, который был в сфере командующего, потерпел поражение от такого отброса, как Цин Хан, он чувствовал себя настолько униженным, что упал в бешенство. Именно поэтому Цин Сиань не мог дожидаться, встречи с Цин Ханом – чтобы разбить того в пух и прах.

- Вот так-так, неужели это... - заметив приближающихся Цин Хана и Цин Юй, он яростно сжал кулаки, а гримаса враждебности растеклась по его лицу.

- Ох, – как только Цин Хан обнаружил агрессивно настроенного Цин Сианя, он отпихнул в сторону свою сестру, в попытке оградить её от надвигающегося парня. Затем, бесстрашно подошел к Цин Сианю, зная, что скоро произойдёт что-то ужасное.

- Ты наглый ублюдок, я думал ты убежишь, как только увидишь меня, - Цин Сиань немного успокоился, выразив своё удивление смелости Цин Хана.

- Я, всего лишь, хотел узнать зажили ли те раны, что я оставил на твоей голове, - улыбнулся Цин Хан.

- Ты... - Цин Сиань отбросил то лицемерие, которое он использовал, чтобы подчеркнуть свой королевский темперамент, - Да пошел ты. Если бы не было внезапной атаки, всё бы пошло против тебя. Это бы ты молил о пощаде! А теперь, устроим матч-реванш, и так определим, кто настоящий победитель!

- Внезапной атаки? То есть, если бы на тебя внезапно напали твои враги, ты бы тоже упрекал их, и просил о втором шансе? Как смешно! Ты не в Павильоне Обольстительного Дыма, где ты всегда можешь предъявить оправдания, чтобы убедить проститутку дать тебе второй шанс, всякий раз, когда ты быстро кончаешь, - Цин Хан открыто издевался.

- Ты... Ты выблядок, если ты так хорош в этом, почему бы тебе просто не потрахаться со мной? - Цин Сиань настолько обезумел, что даже не мог сложить последовательное и рассудительное предложение. Ошеломлённый, он даже ошибочно ляпнул «потрахаться», вместо слова «подрататься».

- Нет! Я отказываюсь сражаться с теми, кто быстро кончает, - Цин Хан закатил глаза в презрении, - Эй, стой! Позволь мне просветить тебя и ознакомить с некоторыми из наших семейных правил. В соответствии с 26-м пунктом, борьба между членами Клана Е должна быть основана на взаимном согласии и должна иметь свидетелей на месте происшествия. После того, как драка началась, никто не имеет права убивать другого, в противном случае правонарушитель будет изгнан из Клана Е. Е Цин Сиань, послушай, я сегодня не в настроении, чтобы сражаться. Если ты настаиваешь, то тогда, я боюсь, согласно правилам, ты будешь изгнан.

- Ты... Ты... Ты кретин! Трус! Отброс! - Цин Сиань сыпал проклятиями, а в его глазах бушевало пламя. Однако, услышав семейные правила, его зажатые в кулаки руки опустились. Он знал, что правила никогда не будут мягче для него, только потому, что он молодой лорд.

- Мусор, ублюдок, тварь! - не находя лучшего способа выплеснуть свою злость Цин Сиань продолжал щедро одаривать Цин Хана проклятиями, используя слова, которые выучил за все эти годы.

- Ха! Посмотри на себя, тупица. Клянусь, что за три года я переплюну тебя! Даже несмотря на то, что я не буду сражаться с тобой сегодня; встретимся на большой семейной арене через три года с этого момента! - Бросив вызов, Цин Хан уже собирался развернуться и уйти.

- Стой! Ты должен сразиться со мной сегодня, и если ты этого не сделаешь... Тогда ты ничего не стоящий ублюдок, чья мать была шлюхой! - Цин Сиань старался изо всех сил, чтобы спровоцировать Цин Хана.

- Что?! - Цин Хан обернулся, - Моя мама уже скончалась, почему ты даже сейчас пытаешься оскорблять её? Предполагаю, твоя голова так и просит, чтобы по ней ещё хорошенько несколько раз ударили. Хорошо, давай вызовем несколько свидетелей и сразимся!

- Отлично! - Цин Сиань взволнованно воскликнул и принялся растягиваться, чтобы быстро разогреться. Затем махнул рукой в сторону охранников, которые патрулировали окрестности.

Вскоре они собрались вокруг Цин Сианя, ожидая его указаний.

- Ваше Превосходительство, второй молодой лорд. Емм ... И ... Седьмой молодой лорд.

- Я буду сражаться с Е Цин Сианем, будете ли вы в качестве наших свидетелей? – проговорил Цин Хан, игнорируя их лестные, поддельные, улыбки.

Охранники расширили глаза, то и дело, бросая подозрительные взгляды в сторону Цин Хана. Они думали, что тот был слишком глуп, чтобы бороться с Цин Сианем во второй раз. Как культиватор на первом уровне в Сфере командующего Цин Сианя не потерпит поражение во второй раз. На самом деле, если это не был какой-то обман зрения или иллюзия, то как он мог вообще проиграть первый бой?

Однако, они просто кивнули Цин Сианю, прежде чем сделать шаг назад. Они были готовы смотреть на другое шоу ...

Что?

Внезапно, с торжественным выражением, Цин Хан упал на одно колено.

- Ваше высочество! Лидер замка мэра города!

В момент, когда Цин Хан коснулся коленом земли, Цин Сиань подумал, что тот собирается просить о снисхождении. Однако, как только он услышал титул своего отца, он вдруг запаниковал, как будто бы сейчас кто-то обнародовал его самую тайную любовь. Он обернулся, ожидая увидеть своего строгого отца.

Однако...

Там никого не было! Тотчас Цин Сиань понял, что это всё жестокий розыгрыш!

Тем не менее, когда он понял, что это всего лишь шутка, было уже слишком поздно, так как кулак стремительно приближался к его голове ...

Безусловно, Цин Сиань упал в обморок еще раз.

- Придурок, даже если ты и в Царстве Императора, я опять с легкостью побил тебя. А всё это просто потому, что ты безмозглый, - Цин Хан поднял ногу и резко ударил ею по ослабелому телу Цин Сианя.

Охранники стояли, полностью ошарашены результатом этого сражения. Как может второй молодой лорд пасть от внезапной атаки опять? ... Бесстыдник, бесстыдник! Как может седьмой молодой лорд быть настолько бесстыдным!?

Восемь охранников не могли ничем помочь, но почувствовали холодный ветерок, что подул за их спинами, как будто холодная зима уже наступила ...

1 Церемония седьмого дня: после кремации, буддийский ритуал требует церемонию похорон / поминовения, которая состоится на седьмой день после смерти. Она может быть проведена в храме или у себя дома, но, как правило, её проводят в храме.

<http://tl.rulate.ru/book/304/8740>